

VERSION RUSSE ET COURT THÈME

I. VERSION

Н.В. Гоголь *Рим* 1842

...Словом, он уединился совершенно, принялся рассматривать Рим и сделался в этом отношении подобен иностранцу, который сначала бывает поражён мелочной, неблестящей его наружностью, испятнанными, тёмными домами, и с недоумением вопрошает, попадая из переулка в переулочек: где же огромный древний Рим? — и потом уже узнаёт его, когда мало-помалу из тесных переулочков начинает выдвигаться древний Рим, где тёмной аркой, где мраморным карнизом, вделанным в стену, где порфировой потемневшей колонной, где фронтоном посреди вонючего рыбного рынка, где целым портиком перед нестаринной церковью, и, наконец, далеко, там, где оканчивается вовсе живущий город, громадно воздымается он среди тысячелетних плющей¹, алоэ и открытых равнин необъятным Колизеем, триумфальными арками, останками необозримых цезарских дворцов, императорскими банями, храмами, гробницами, разнесёнными по полям; и уже не видит иноземец нынешних тесных его улиц и переулочков, весь объятый древним миром: в памяти его восстают колоссальные образы цезарей; криками и плесками древней толпы поражается ухо...

Но не так, как иностранец, преданный одному Титу Ливию и Тациту, бегущий мимо всего, к одной только древности, желавший бы в порыве благородного педантизма скрыть весь новый город, — нет, он находил все равно прекрасным: мир древний, шевелившийся из-под тёмного архитрава, могучий средний век, положивший везде следы художников-исполинов² и великолепной щедрости пап, и, наконец, прилепившийся к ним новый век с толпящимся новым народонаселением. Ему нравилось это чудное их слияние в одно, эти признаки людной столицы и пустыни вместе: дворец, колонны, трава, дикие кусты, бегущие по стенам, трепещущий рынок среди тёмных, молчаливых, заслонённых снизу громад, живой крик рыбного продавца у портика, лимонадчик с воздушной, украшенной зеленью лавчонкой перед Пантеоном. Ему нравилась самая невзрачность улиц — тёмных, неприбранных, отсутствие жёлтых и светленьких красок на домах, идиллия среди города: отдохавшее стадо козлов на уличной мостовой, крики ребятишек и какое-то невидимое присутствие на всём ясной, торжественной тишины, обнимавшей человека. Ему нравились эти непрерывные внезапности, неожиданности, поражающие в Риме. Как охотник, выходящий с утра на ловлю, как старинный рыцарь, искатель приключений, он отправлялся отыскивать всякий день новых и новых чудес и останавливался невольно, когда вдруг среди ничтожного переулочка возносился пред ним дворец, дышавший строгим, сумрачным величием.

¹ плющ : ползучее растение, которое лепится по стенам домов

² исполин : великан, гигант

II. THÈME

Alexandre avait quelque chose de calme et de triste : il se promenait dans Paris, à cheval ou à pied, sans suite et sans affectation. Il avait l'air étonné de son triomphe ; ses regards presque attendris erraient sur une population qu'il semblait considérer comme supérieure à lui : on eût dit qu'il se trouvait un barbare au milieu de nous, comme un Romain se sentait honteux dans Athènes*. Peut-être aussi pensait-il que ces mêmes Français avaient paru dans sa capitale incendiée /.../. Cette destinée, cette fortune changeante, cette misère commune des peuples et des rois, devaient profondément frapper un esprit aussi religieux que le sien.

Chateaubriand

Athènes : Афины (мн. число)